

М И Р ДОБРЫХ ЧУВСТВ

НА СПЕКТАКЛЯХ СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ.

РАЗГОВОР С ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ

В Киеве заканчиваются гастроли Свердловского театра музыкальной комедии, коллектива, снискавшего славу одного из сильнейших в своем виде сценического искусства. Гастрольные спектакли еще раз подтвердили эту славу. Показатель того — полный зал Октябрьского дворца, идет ли советская оперетта «Дарю тебе любовь», «Пусть гитара играет» или мюзикл «Моя прекрасная леди», «Хэлло, Долли!».

На спектаклях свердловцев в первую очередь подкупала удивительная ансамблевость, исполнительская культура, та брызжащая веселость и оптимизм, которые так необходимы оперетте.

У каждого вида театра — свой стиль, своя манера, — говорит главный режиссер, народный артист РСФСР В.А. Курочкин. — Музыкальной комедии, оперетте свойственно оптимистическое восприятие жизни, в ней господствует мир добрых людей. Она призвана будить добрые чувства, добрые мысли, создавать праздник. В этом ее особенность.

И сразу на память прихо-

дит спектакль «Дарю тебе любовь» (пьеса Е. Гальпериной, музыка В. Гроховского). Есть в ней совсем не ведущий персонаж, смешная, неуклюжая, ограниченная Катя, продавщица овощного магазина. Заслуженная артистка РСФСР В. Пимеенок, ничуть не сглаживая черт своей героини, которые в быту у нас часто вызывают раздражение, заставляет новыми глазами взглянуть на нее, увидеть живую человеческую душу, причем добрую, отзывчивую, истрадавшуюся. И когда Катя вместе с другими женщинами 8 Марта за столом начинает вспоминать трудные военные годы, рытье окопов под Москвой, бомбежки, дежурства на крышах, в зале рождается сопереживание, самый ценный результат спектакля.

Но веселое, легкое, праздничное должно быть и умным, — продолжает В. Курочкин. — Если театр только развлекает, это плохой театр и зритель от него в конце концов отвернется, как, впрочем, и от театра, который его все время поучает. Ведь человек идет в театр за ожидаемой не-

ожиданностью. Если бы этого не было, достаточно было бы просто прочитать пьесу.

Театры всегда сгущают на отставание драматургии от жизни, а музыкальная драматургия — самая отстающая в отстающей. В самом деле, ведь можно назвать единичных авторов, работающих в ней. Здесь сказываются и сложности создания полноценной музыкальной пьесы и непреодоленная предвзятость многих драматургов по отношению к музыкальной комедии. Должен сказать, что ломать рутину в оперетте, наверное, легче, чем рутину в отношении к ней.

И все-таки, хотя современный музыкальный спектакль поставит сложнее, чем классический, наш театр за современность на сцене. Он, собственно, с самого начала складывался, как театр современной темы (здесь, в Киеве, мы отметили свой 43-й год рождения), как лаборатория советской оперетты. И наш зритель лучше откликается на современную пьесу. Она с года-

ми тоже претерпевает определенные изменения, становится глубже, стремится докопаться до сути человеческих отношений. Ведь закон театра — правда чувств, поступков, характеров.

Об оперетте много спорят, в основном о том, что в ней можно, а чего нельзя. По моему, можно все. Главный вопрос, как? Наше главное оружие — художественность и правда, умение мыслить образно, весело. И главный враг — пошлость, дилетантство, плохой вкус. Если убедительно, с чувством такта решается героическая тема, она вполне уместна на сцене театра музыкальной комедии. Если эти качества есть в лирической комедии — очень хорошо, в бытовой — тоже. Но каждый театр должен иметь свой репертуар. Интересно, когда театры разные.

Мы в Киеве показали две новые советские оперетты. «Пусть гитара играет» Оскара Фельцмана (пьеса Е. Гальпериной и Ю. Анненкова) написана специально для нашего театра. Жизнь этого спектакля, фактически, началась здесь, на

гастролях. В оперетте молодого композитора В. Гроховского и драматурга Е. Гальпериной «Дарю тебе любовь» нас заинтересовало стремление к честному разговору об отношениях и ровесников, и людей разных поколений.

Да, попытка, такого разговора в пьесе, действительно, есть, хоть пьеса далеко не безупречна. Не очень прочны в ней логические связи, не все линии находят достаточное развитие. И все же спектакль идет с успехом, ибо зритель привлекают и образы главных героев, непростые их отношения, и судьбы ряда других персонажей, сыгранных народной артисткой РСФСР М. Викас, заслуженными артистами В. Валентой и В. Пимеенок (о ней уже шла речь), артистами В. Черноскутовым, И. Крапманом и другими убедительно, с проникновением в суть образа.

Леся в исполнении Г. Петровой покорила своей чистотой, верностью, глубиной чувства. Это не лирическая героиня прошлых лет, а вполне современная девушка с ее самостоятельностью, смелостью решений, насмешливостью. Леся Петровой исполнена внутреннего огня, задора и истинного человеческого обаяния.

Прекрасную пару составили заслуженный артист РСФСР Н. Бадьев — Шарыгин и народная артистка РСФСР Н. Энтель-Утина — Ольга. В чувстве этих двух зрелых людей веришь, их счастьем радуешься. Оно отлично от чувства молодых; есть в нем привкус горечи потерь и лет, но тем светлее оно, тем большее ощущение у героев необходимости друг другу.

Но вот Н. Энтель-Утина в совершенно другой роли —

ловкой, предприимчивой и, веселой вдовы Долли Леви, решившей выйти замуж за богатого Вандергельдера в мюзикле «Хэлло, Долли!» Д. Германа, поставленном В. Курочкиным. Совсем другая пластика, другой характер. Напористость и изящество, чисто женская хитрость и хватка дельца. Долли все время в действии, она умеет добиваться своего. Во всем господствует четкий ритм, все делается весело, озорно и с изрядной долей иронии в адрес богача, молящегося на свои деньги. Балет и хор — участники спектакля, ведущие тему главной героини. Умение быть правдивыми в условном жанре, верить самим в происходящее и внушать эту веру зрителю отличает, пожалуй, всех исполнителей спектакля.

Многих из этих качеств, к сожалению, не хватает другому мюзиклу, показанному свердловцами, — «Мой друг Бенгери» немецкого композитора Г. Натчинского по пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным» (режиссер-постановщик заслуженный деятель искусств Эстонской ССР У. Вяляютс). Не хочется предъявлять претензии к отдельным исполнителям, тем более, что многие из них очень хорошо живут в жанре, но порой со сцены веет какой-то холодностью.

Среди достоинств же спектакля нельзя не отметить наличие человеческих характеров, в которых сконцентрированы и отразились особенности социальных групп, представленных в нем.

В споре об оперетте некоторые ее участники увидели в мюзикле единственный для нее путь развития. Владимир Акимович, какова Ваша точка зрения на это?

— Да, мюзикл несет театру

музыкальной комедии хорошую драматургию, ведь строится он, как правило, на основе классических пьес, ломает дурную традиционность старой оперетты, в нем есть характеры, и актер должен властвовать всеми выразительными средствами оперетты. Зритель очень хорошо принимает мюзикл. И все-таки единственного пути в искусстве вообще быть не может. Я за многообразие. Нужно уходить от традиционных приемов в классической оперетте, нужно создавать современные характеры, показывать на сцене сегодняшнюю нашу жизнь.

Каждый режиссер, приступая к постановке спектакля, представляет себе зрителя, для которого он работает. Я воображаю себе человека современного по широте мышления, по образованности. Вот для него мы и играем.

Для меня современный зритель олицетворяется в нашем клубе любителей оперетты. Есть у нас при театре такой. В него входят научные работники, студенты, рабочие. Там устраиваются дискуссии, ведутся обсуждения на таком уровне, что прописными истинами не отделаться. Разговор всегда нелицеприятный. И актер, попавший на заседание клуба, понимает, что он должен быть глубже, тоньше, должен все время расти, ибо зритель сегодня все время растет.

Это крупица ценного опыта для театров, ищущих пути к зрителю.

Всегда веселая, задорная, поющая, танцующая, но не бездумная, а жизнерадостная, жизнеутверждающая — такой увидели киевляне Свердловскую музыкальную комедию, такой полюбили ее.

Л. КЛЕВЦОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дарю тебе любовь» Г. ПЕТРОВА — Леся, Н. ЭНТЕЛЬ-УТИНА — Ольга. Фото В. ЗАСЫПКИНА.